

Пэй Шэнье пролистал в телефоне видео, письмо от юристов и извинения от Shengdong Entertainment, и остановился на какой-то странице, не двигаясь.

Сюй Цинхэ, сидевший на коленях на ковре, придвинулся поближе: “Ну что, можно понять, кто за этим стоит?”

Пэй Шэнье поднял на него глаза: “Почему у тебя в комментариях все называют тебя “жёнущкой”?”

Сюй Цинхэ: ... Он покраснел от стыда и злости: “Какая тебе разница, как они меня называют?! Я тебя спрашиваю!”

Пэй Шэнье посмотрел на него задумчиво, открыл WeChat, ткнул в аватар с Тоторо под листиком и начал листать вверх.

Сюй Цинхэ: “...Ты что делаешь?”

Пэй Шэнье открыл какую-то ссылку, провёл пальцем по экрану и сразу перемотал видео ближе к концу.

Послышалась музыка.

Сюй Цинхэ узнал знакомую вступительную мелодию, у него побежали мурашки по коже и он тут же бросился отбирать телефон: “Ты что творишь?! Не смотри!”

Пэй Шэнье одной рукой легко его прижал, а второй чуть поднял телефон, не отрывая взгляда от экрана.

Экран был весь завален комментариями с надписью “жёнущка”, полностью заслонившими сцену и танцора.

Сюй Цинхэ вырывался:

“Ублюдок! Отпусти меня!”

Пэй Шэнье: ... отбросил телефон, потянул его на руки, уронил на диван и с силой впился в его губы.

Сюй Цинхэ вскрикнул от боли: “Ты сумасшедший — ммм!”

Спустя какое-то время...

Пэй Шэнье наконец отстранился, лицо было мрачным: “Чья ты, значит, “жёнущка”?”

У Сюй Цинхэ язык онемел, лицо пылало: “Да ты больной, что ли?! Это фанаты просто так пишут!”

“Ияаа...!”

Малыш подумал, что они играют и подполз, обняв Сюй Цинхэ за ногу, весело лепеча.

Сюй Цинхэ испугался:

“Малыш!” — увидев, что он наполовину висит на его ноге, испугался, что тот упадёт, и поспешно оттолкнул Пэй Шэнье: “Поддержи его! Он сейчас упадёт!”

Пэй Шэнье взглянул на малыша, в глазах промелькнуло пренебрежение: “С такой высоты не убьётся”.

Сюй Цинхэ ... сильно толкнул его: “Ты вообще отец или кто?! Убирайся! Чёртов дикарь! Тяжёлый, как камень!”

Пэй Шэнье цокнул языком и вернулся на своё место.

Сюй Цинхэ наконец освободился, быстро наклонился, поднял малыша и отступил на несколько шагов.

“Ия... ия..!” — радостно закричал малыш, весело размахивая руками и ногами.

Сюй Цинхэ поцеловал его пухленькую щёчку и сказал: “Молодец, малыш! Давай дальше догонять паровозик”.

Он опустил малыша на пол, поднял остановившийся паровозик и снова завёл пружину.

Паровозик снова запел весёлую детскую песенку и покатился вперёд. Малыш сразу же увлёкся, радостно лепеча, пополз за ним.

Пэй Шэнье поднял телефон, взглянул на экран, залитый “жёнущками” и выключил его.

Когда неловкая музыка затихла, Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул.

“Вэнь Жуйчэнь как вообще работает?” — Пэй Шэнье уставился на него: “Он что, спокойно

позволяет этим людям звать тебя как попало?”

Сюй Цинхэ бросил на него взгляд: “Ты ничего не понимаешь. Это — ласковое прозвище от фанатов”.

“Ласковое прозвище?” — Пэй Шэнье усмехнулся: “Ты вот это называешь ласковым прозвищем?”

Сюй Цинхэ: “...Большинство из них — девочки. Они просто шутят”.

Пэй Шэнье попал в самую точку: “Они шутят и ты им это позволяешь? Тебе самому нравится, когда тебя так называют?”

Сюй Цинхэ: “Ну... хоть я и мужик, и мне немного неловко, когда меня зовут “жёнущкой”, но это же значит, что им нравится мой танец или внешность. Главное, что им нравится. Это ведь не что-то ужасное или вредное”.

Пэй Шэнье: “А мне вот это не нравится”.

Сюй Цинхэ: “...”

Пэй Шэнье жёстко: “Пусть Вэнь Жуйчэнь от лица компании выпустит официальное заявление...”

“Только не устраивай цирк”. — перебил его Сюй Цинхэ. От этого предложения ему стало ещё жарче в лице: “Все так шутят и только мне нельзя? Не нравится — не смотри”.

Пэй Шэнье уставился на него.

Сюй Цинхэ тоже зыркнул в ответ, явно готовый сражаться хоть до утра.

Но Пэй Шэнье неожиданно сменил тон:

“Ладно”.

Сюй Цинхэ замер, немного ошарашенный.

Пэй Шэнье вернулся к прежней теме: “Ты правда думал, что это я убрал ту горячую тему из трендов и достал видео с камер?”

Сюй Цинхэ с опозданием понял, о чём речь: "...А если не ты, то кто?"

Пэй Шэнье слегка наклонился вперёд, локтями оперся на колени. От прежней жёсткости в позе не осталось и следа, он лениво произнёс: "Если ты хочешь так думать — тоже вариант".

Сюй Цинхэ: "А?"

Пэй Шэнье: "Отдел по связям с общественностью следит за новостями, связанными с тобой. Если что-то всплывёт — сразу разберутся. Камеры наблюдения установлены в зданиях, принадлежащих нашей корпорации, так что получить полную запись — не проблема".

Проще говоря, всё элементарно — ему самому даже двигаться не нужно.

Сюй Цинхэ неуверенно:

"...Ты что, поручил пиар-отделу своей компании следить за мной? Не слишком ли?"

Пэй Шэнье приподнял бровь: "А что, какая-то проблема?"

Сюй Цинхэ промолчал.

Пэй Шэнье взглянул на него, поигрывая телефоном в руке и задумчиво произнёс: "Сейчас вопрос в том, как запись с камер вообще могла утечь".

Сюй Цинхэ вспомнил об одном человеке.

Но Пэй Шэнье заговорил раньше: "Это недосмотр с моей стороны. Поручу разобраться".

Сюй Цинхэ очнулся от мыслей: "А, понятно". — Немного помедлив, он упомянул Чжао Сяньи.

Пэй Шэнье даже не спросил, кто это: "Ты думаешь, это он?"

Сюй Цинхэ: "Угу. Этот тип пару дней назад угрожал мне по телефону. Тогда на меня посыпались негативные комментарии, а теперь в сеть попало вырванное из контекста видео — очень в его стиле".

Пэй Шэнье фыркнул, как будто услышал шутку:

"Угрожал?" — усмехнулся: "Смелый, надо признать".

Сюй Цинхэ: "...Смелый он или нет — не знаю, но вот у тебя интонация жирновата. Ты, случайно, не зависаешь в офисе за чтением романов про властных генеральных директоров?"

Пэй Шэнье: "...Про каких?"

Сюй Цинхэ откашлялся, уставился в пустоту и хмыкнул: "Похолодало... Обанкротим корпорацию Ван". — А потом снова стал серьёзным и пожал плечами: "Вот такой типичный "властный гендиректор".

Пэй Шэнье: "..."

Сюй Цинхэ расхохотался и согнулся от смеха.

"Ий-я! Ий-я!" — Малыш, который давно уже уполз в сторону, услышав смех, шлёпнулся на попу и начал хлопать в ладоши.

Игрушечный поезд врезался в стену и застрял.

Сюй Цинхэ воскликнул:

"Ай-ай!" — быстро подошёл и забрал и малыша, и поезд обратно.

"Зайчонок, поиграй ещё немного, ладно?" — Сюй Цинхэ вёл беседу с малышом в тоне уговора: "Папа быстренько примет душ и сделает тебе молочко. Выпьешь и пойдём баиньки, хорошо?"

Малыш: "Апу-апу..."

"Зайчонок согласен? Вот молодец" — Сюй Цинхэ чмокнул его два раза, поставил обратно на пол, следом опустил игрушечный паровозик — тот, напевая, покатился вперёд. Он похлопал малыша по пухлой попке: "Вперёд, Пикачу!"

Малыш радостно заскакал следом за паровозиком.

Сюй Цинхэ с улыбкой обернулся и наткнулся на спокойный, ничего не выражающий взгляд чёрных глаз. Он на мгновение замер, а потом сказал: "Присмотри за зайчонок, я пойду приму душ и разберу вещи".

Пэй Шэнье: "Угу".

Сюй Цинхэ потащил чемодан наверх.

Когда он спустился — уже в пижаме, в футболке с мультиками и коротких шортах — малыш с жадностью сосал молоко из бутылочки, а Пэй Шэнье всё так же читал свою толстую книжку на иностранном языке.

Сюй Цинхэ небрежно спросил: “Малыш сам попросил есть?”

Пэй Шэнье поднял голову, его взгляд скользнул по рисункам на футболке: “Когда он голоден, он начинает стучать по бутылочке”.

Сюй Цинхэ удивлённо:

“Серьёзно?” — потом радостно потрепал сына по головке: “Ай да мой мальчик, какой умница!”

Пэй Шэнье слегка усмехнулся уголками губ, опустил глаза и продолжил читать.

Сюй Цинхэ сел рядом с малышом, скрестив ноги и начал что-то тихо бормотать: то просил пить помедленнее, то хвалил, что сам держит бутылочку, то радовался, что сын помнит папу, даже если тот уезжал на пару дней...

Пока малыш не допил молоко и не срыгнул с довольным выражением лица.

Сюй Цинхэ поднял его на руки: “Пошли! С папой спать пойдём!”

Он прошёл несколько шагов и услышал за спиной шаги.

Он немного замедлился, но не остановился, а просто пошёл наверх.

Сытый и довольный малыш развалился у него на плече, пуская слюни и играя язычком: “Апу-апу!”

Сюй Цинхэ сделал вид, что ничего не замечает, дошёл до двери, потянулся к ручке ...

“Думаю”, — неожиданно рядом появилась рука и опередила его, нажав на дверную ручку. Высокий мужчина чуть наклонился, будто обняв его сзади, и спокойно сказал: “Раздельный сон супругов плохо влияет на развитие младенцев”.

Сюй Цинхэ: “.....”

Они стояли слишком близко. Малыш, развеселившись, стал размахивать руками и ногами и радостно закричал: “Ий-я! Ий-я!” — и потянулся вперёд.

“Малыш, похоже, тоже так считает”, — добавил Пэй Шэнье.

Сюй Цинхэ: “...” — Он не решился обернуться, уставился в дверь: “Не говори ерунду! Зайчонку ведь совсем немного, что он может понимать?!”

Пэй Шэнье, глядя на его вихор на макушке: “Ты же время от времени уезжаешь на работу. Ребёнку придётся каждый раз заново привыкать к тебе и ко мне — не слишком ли тяжело?”

Сюй Цинхэ не отводил взгляда от двери, пробормотал: “У меня такая работа... Что я могу поделаться...”

Пэй Шэнье: “Так и что?”

“Ий-я, ий-я” — вмешался малыш.

Сюй Цинхэ поспешно прижал прыгающего малыша, не сказав ни “да”, ни “нет”. Лишь локтем подтолкнул Пэя в бок: “Отойди, зайчонку спать пора”.

Пэй Шэнье на секунду замер, потом убрал руку.

Сюй Цинхэ тут же распахнул дверь.

Пэй Шэнье: “Я перео...”

БАХ!

Щёлк! — замок защёлкнулся.

Пэй Шэнье: “...”

Из-за плотной деревянной двери доносился приглушённый голос Сюй Цинхэ: “Уже поздно. Всё, что хотел сказать — завтра”.

Пэй Шэнье: “...”

Внутри комнаты Сюй Цинхэ уложил малыша обратно в кровать. Всё это время он напряжённо прислушивался к звукам за дверью и только услышав, как в соседней комнате захлопнулась дверь, облегчённо выдохнул.

Малыш лежал, размахивал руками и ногами, как будто что-то рассказывал.

Сюй Цинхэ потрепал его по мягким волосам и пробормотал: “Твой отец, конечно... Жениться выдумал через угрозы и похищение, теперь ещё и в постель так же лезть хочет? Вот уж нет, пусть ему это только снится!”

Малыш, ничего не понимая, продолжал “ий-якать”.

*

Ночь прошла спокойно и без снов.

Утром, когда Сюй Цинхэ проснулся, Пэй Шэнье уже ушёл на работу.

После утренней зарядки он переоделся в повседневную одежду, развалился на диване в гостиной и открыл программу “Спокойная жизнь” решив посмотреть, что это за передача и прикинуть, с чем ему предстоит иметь дело, когда через пару дней он туда “свалится с неба”.

Вдруг телефон завибрировал.

Он машинально взглянул на экран.

Это был Лу Вэнькан.

Сообщения были в типичном для него стиле — одну фразу он разбивал на три-четыре части, каждая тянулась за предыдущей, и телефон от вибрации начал кружиться по столу.

Во время беременности Сюй Цинхэ получил от Лу Вэнькана немало помощи. А после рождения малыша, когда он навещался к бабушке Пэй Шэнье, Лу Вэнькан почти всегда приходил с ним — посмотреть на малыша, да и подарков приносил целую кучу. Так и завязались более тесные отношения.

Поэтому, увидев уведомление в WeChat, Сюй Цинхэ не стал ничего подозревать, разблокировал телефон и посмотрел.

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Братик]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Шэнь Сиюнь не пошёл ли к тебе донимать тебя?]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Его там брат не грохнул, часом?]

Одно сообщение было отозвано.

Фраза про “грохнул” исчезла.

Глаза Сюй Цинхэ прищурились.

...Грохнул? Это что, он в прямом смысле?

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Братик, ты должен уговорить старшего брата!]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Внутри страны всё не как в стране К, пусть не устраивает беспредел!]

Сюй Цинхэ долго смотрел в экран, потом начал печатать:

[Сюй Хэхэ: Бесплезно, не слушает]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: !!!]

Тот тут же прислал голосовое сообщение — длинное.

Сюй Цинхэ включил:

“Братик! Хотя семья Шэнь и пострадала от старшего брата, но даже дохлый верблюд всё равно больше лошади! Они ведь ещё и любят мутить всякие тёмные делишки, ну не стоит оно того — ссориться с ними из-за этого Шэнь Сиюня!”

[Сюй Хэхэ: Шэнь Сиюнь пытался подсыпать мне что-то. Его поймал телохранитель. Вот он и взбесился.]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: эмодзи шокированного лица]

Новое голосовое сообщение: “Охренеть... Так вот почему старший брат так разозлился! Он велел сразу его “порезать”, и под предлогом приступа прямо с самолёта в больницу — теперь вообще непонятно, где он... Только не говори, что он уже, этого... того...”

Ещё одно сообщение отозвано.

Новое голосовое сообщение: “Братик, этот Шэнь Сиюнь просто завидует тебе. Он ведь годами за старшим братом бегал, а тот его даже не замечал... Братик, вся их семья с приветом. Если с Шэнь Сиюнем что-то случится, тебе тоже, может, прилетит. Сейчас нас охрана прикрывает, так пусть себе бесятся. Мы их просто игнорировать будем, а? Ну, уговори ты старшего, не доводить до крайностей”.

Лу Вэнькан потом ещё прислал несколько сообщений — в основном с просьбами уговорить Пэй Шэнье не делать ничего опрометчивого.

Сюй Цинхэ держал в руках телефон, чувствуя себя немного растерянным.

Он-то думал, что после перерождения ему достался сценарий: “вышел замуж за богача и покориł вершины жизни”.

А теперь ему будто говорят: “На самом деле ты в сюжете, где босс мафии лично держит пленника, и тебе либо становится его соучастником, либо, ради справедливости, доносить на него” — и всё это в духе дешёвых драм?

Он открыл Weibo и вбил в поиск имя Шэнь Сиюня.

На главной странице аккаунта Шэнь Сиюня висело закреплённое сообщение — официальный пост от его студии: объявление о том, что по состоянию здоровья он приостанавливает работу.

Дата совпадала с тем вечером, когда Шэнь Сиюнь якобы из-за приступа астмы покинул съёмки шоу “Привет, друзья” раньше времени.

Лу Вэнькан — двоюродный брат Пэй Шэнье, он уж точно знает его лучше. Раз он выдвигает такие подозрения — может, на это и правда есть основания?

В конце концов, Пэй Шэнье действительно выглядел как какой-нибудь главарь мафии или убийца...

Сюй Цинхэ долго колебался, но в конце концов стиснул зубы, вернулся в WeChat и ткнул на аватарку с жёлтой уткой.

Он попытался зайти издаleка — как бы вскользь:

[Если тебя посадят, всё твоё имущество отойдёт мне?]

Появилась пометка, что тот долго печатает, а потом всплыл короткий ответ:

[?]

[Сюй Хэхэ: Ты сам не знаешь? У тебя ведь есть юристы, спроси у них.]

[Пэй: ...]

[Пэй: Я просто хочу спать с тобой в одной постели, а ты уже продумываешь, как убить мужа и прибрать его состояние?]

[Сюй Хэхэ: ...]

*

Комментарий автора:

Сюй Цинхэ: Убьёшь — сядешь, а всё имущество будет моим, так что не горячись!

Пэй Шэнь: Если мозг тебе не нужен — подари его кому-нибудь.

Сюй Цинхэ: (густой туман)

<http://bllate.org/book/15131/1337238>